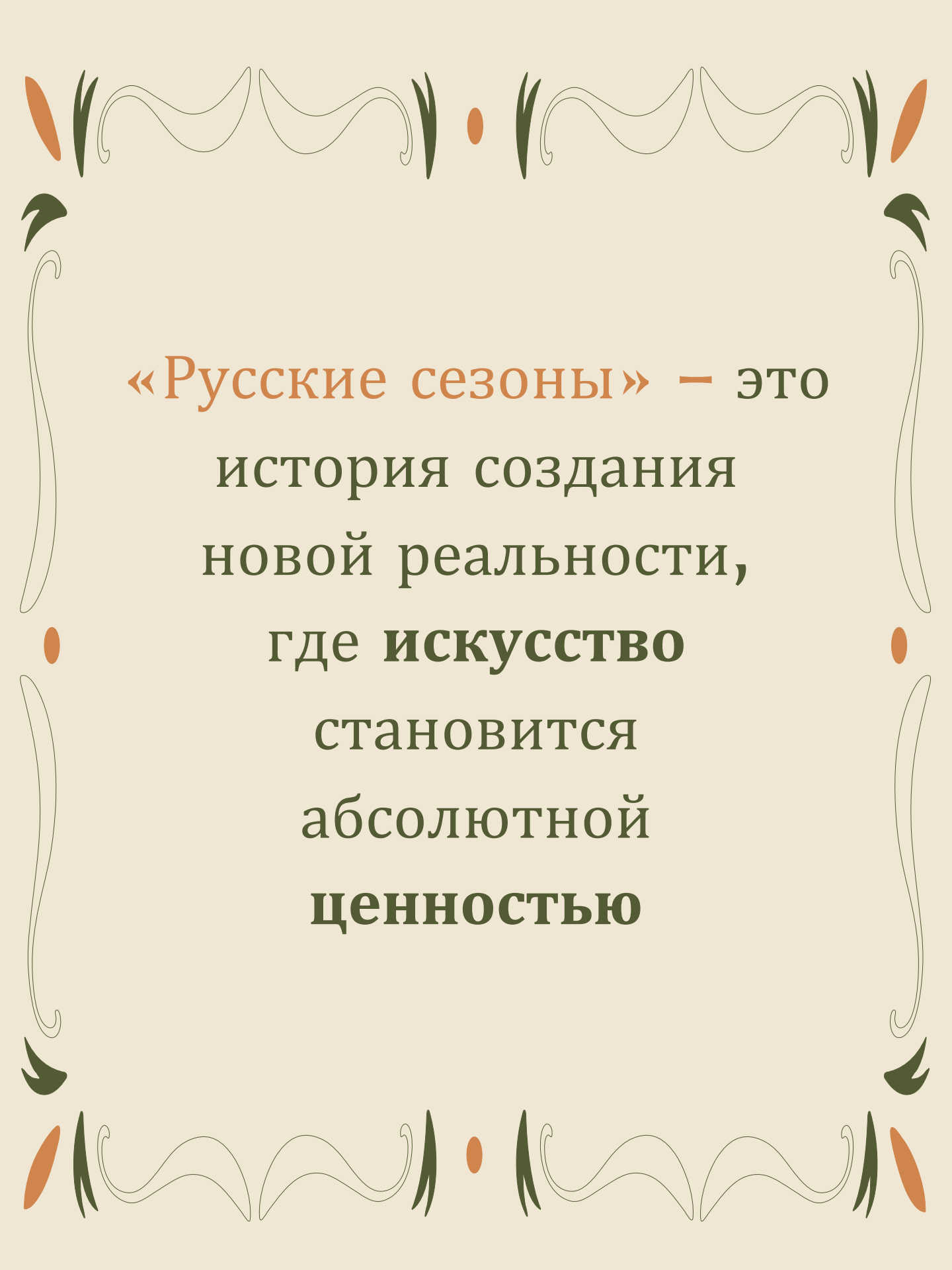

Лекторий Евгении Едрёнкиной | @evgenially

СЕРГЕЙ ДЯГИЛЕВ

РЕВОЛЮ
ЦИОНЕР
ВИЗИОНЕР
ПРОДЮСЕР

«Русские сезоны» — это
история создания
новой реальности,
где искусство
становится
абсолютной
ценностью

01

ЛАБОРАТОРИЯ
МИФА

Акт первый

Сергей Дягилев с мачехой Еленой Дягилевой (Панаевой)

Елена Панаева стала для маленького Серёжи не просто мачехой, а самой главной музой и проводницей в мир высокого искусства — это в её гостиной, наполненной музыкой Глинки и Бетховена, он впервые понял, что красота может быть образом жизни.

Её безвременная смерть в годы революции стала для взрослого Дягилева одним из самых горьких ударов, оборвав последнюю нить, связывавшую его с миром детства и безоговорочной материнской любви.

Семья Дягилевых, 1880-е

**Валентин, Павел Павлович, Юрий,
Елена Валерьяновна, Сергей**

Семья Дягилевых заложила в него две главные традиции: пермская предпринимательская хватка — умение строить империи (пусть даже из водочных акцизов) и дерзость рисковать капиталом, что позже он блестяще перенес на искусство, тратя чужие миллионы как свои. И вторая, от мачехи Елены, — традиция музыкальных вечеров, где собирали лучшее общество, создавая из обычного четверга событие, маленький спектакль, который стал прообразом его будущей машины по производству грез.

Первая выставка Дягилева в Петербурге стала его дерзкой визитной карточкой: перекрашенные стены, живые цветы и звучащая музыка превратили зал в тотальное произведение искусства, где зрителя не просто знакомили с картинами, а погружали в новый опыт. Это был не смотр полотен, а заявка на новую власть — власть вкуса, где куратор важнее художника, а оформление пространства громче любого манифеста.

Выставка 1898 года, где Дягилев свел под одной крылой скандинавских, финских и русских художников, стала его первым настоящим мостом между российской и европейской культурной почвой — дерзкой попыткой стереть границы и заявить о себе как о гражданине мира искусства. В этом смелом кураторском жесте уже угадывался будущий архитектор «Русских сезонов»: не просто организатор, а творец контекста, который из разрозненных национальных голосов собирает универсальный хор новой эпохи.

Сборка «лаборатории» Дягилева

01

Стартап-акселератор

«Мир искусства»

02

PR-акция

Выставка русских портретов

03

Кастинг в команду мечты

«Фабрика звезд»

Журнал «Мир искусства» стал для Дягилева первой идеально сконструированной реальностью, где он мог бесконечно лелеять свой культ Красоты, превратив каждый номер в манифест и каждый мазок репродукции — в священный текст новой религии. Это была не редакция, а лаборатория тотального контроля, где рождался его будущий метод: диктовать не только содержание, но и тактильность бумаги, геометрию полей и саму ауру избранности, создавая мир, в который можно только верить — или завидовать тем, кто в него допущен.

ФОРМА И ЕСТЬ
СОДЕРЖАНИЕ

Валентин Серов
Портрет императора Николая II

Валентин Серов, работая над портретом Николая II, попросил императора спасти журнал «Мир искусства» от закрытия. Николай II согласился, и издание стало получать личное финансирование от государства, что мгновенно подняло статус Дягилева и спасло проект.

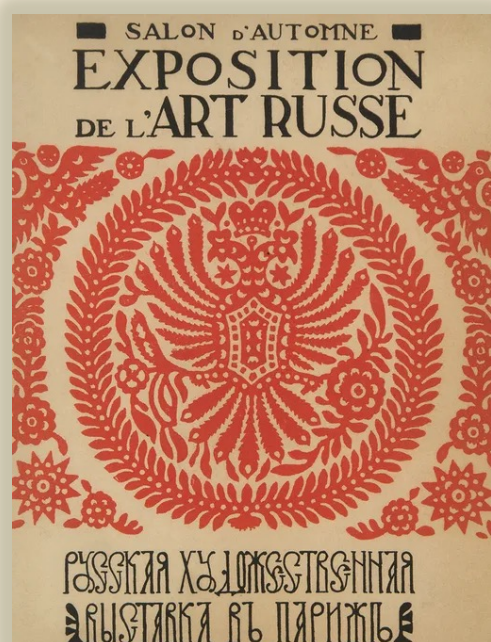
Выставка исторических русских портретов в Таврическом дворце, 1905г.

Выставка исторических русских портретов 1905 года стала для Дягилева гениальным ходом: он откопал в усадебных чердаках забытые шедевры и собрал из них идеальный портрет России. Этот подвиг археолога от искусства венчал личный триумф — визит Николая II в последний день работы выставки, который Дягилев воспринял как высшее признание.

Зал со скульптурами на первой выставке Дягилева в Париже. Художник — Леон Бакст.

В 1906 году Дягилев привёз в Париж выставку русского искусства, которая имела оглушительный успех. Восторженная публика и критики стали просить ещё, и этот спрос напрямую привёл к организации первых «Русских сезонов» в 1909 году.

Обложка каталога выставки, 1906

Иван Билибин
Эскиз декораций к опере М.
Мусоргского «Борис Годунов»

Дебют Шаляпина в парижском «Борисе Годунове» 1908 года стал не просто оперным триумфом — это был взрыв, после которого Европа навсегда влюбилась в образ титанической, варварской и бездонной «русской души». Этот успех стал для Дягилева решающим доказательством: публике нужен не тонкий психологический театр, а мощный, почти первобытный миф.

К. Фишеръ МОСКВА
КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ.

Федор Шаляпин в роли
Бориса Годунова

«Фабрика звезд»

«Русские сезоны» Дягилева были первой в истории настоящей «фабрикой звёзд»: он не просто собирал таланты, а создавал их с нуля, помещая артистов в идеальный сценический контекст и окутывая их легендами, скандалами и мистикой, чтобы зритель поклонялся не человеку, а божеству.

Эта его система — найти сырой алмаз, огранить его, поместить в безупречную оправу рекламы и подать как единственное возможное «завтра» искусства — стала прототипом всей современной индустрии шоу-бизнеса, где продюсер создаёт идола, а не просто его нанимает.

Михаил Фокин

Анна Павлова

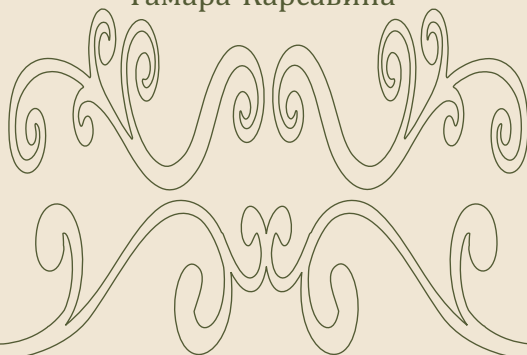
Тамара Карсавина

Матильда Кшесинская

Вацлав Нижинский

02
ЗАПУСК
МАШИНЫ

Акт второй

Анатомия европейского триумфа

01

**Тотальный
дизайн**

Бакст и рождение
«стиля Дягилева»

02

PR-акция

Создание легенды

03

**Отладка
формулы**

«Жар-птица»

Лев Бакст
Эскиз декораций к балету «Шехеразада»

Балет «Шехеразада» (премьера — 4 июня 1910 года, Париж) был создан ключевыми фигурами «Русских сезонов»:

Хореография — Михаил Фокин.

Музыка — Николай Римский-Корсаков (симфоническая сюита).

Либретто и художественное оформление (декорации и костюмы) — Лев Бакст.

Дирижёр — Николай Черепнин.

В главных партиях блистали **Ида Рубинштейн** (Зобеида) и **Вацлав Нижинский** (Золотой Раб).

Эта постановка, где экзотика Востока, воплощённая Бакстом в киноварных и изумрудных тонах, слилась с чувственной хореографией Фокина, вызвала в Париже культурный шок и мгновенно стала тотальной модой, определив стиль эпохи.

Татьяна Карсавина и Вацлав Нижинский
в балете «Шахеразада»

После премьеры «Шехеразады» в 1910 году стиль Бакста мгновенно стал главным трендом Парижа. Кутюрье Поль Пуаре напрямую копировал тюрбаны, шаровары и ядовитые цвета спектакля, а мода на «восточный шик» захватила не только одежду, но и интерьеры. Это был первый случай, когда сценическое искусство диктовало тотальный **lifestyle**-тренд, доказав гений Дягилева как продюсера, продающего не спектакль, а сам образ жизни.

Игорь Стравинский и Сергей Дягилев, 1910-е

Дягилев разглядел гениальность Стравинского в его ранних, никому не известных набросках, сделав на него безошибочную ставку, которая подарила миру «Жар-птицу», «Петрушку» и взорвавшую зал «Весну священную». Их союз стал идеальным творческим симбиозом: бескомпромиссный продюсер, угадывающий будущее, и композитор-бунтарь, смело его воплощающий, вместе перевернули музыку и танец XX века.

Кощеево царство. Эскиз декорации к балету
«Жар-Птица» И. Стравинского

Тамара Карсавина и
Михаил Фокин в балете
«Жар-Птица»
И. Стравинского

«Жар-птица» (1910) родилась из дерзкого риска Дягилева: отвергнув маститых композиторов, он доверил партитуру никому не известному ученику Римского-Корсакова — Игорю Стравинскому, мгновенно создав ему мировую славу. Этот балет стал эталоном дягилевской формулы, где музыка, хореография Фокина и живопись Головина сплелись в единое волшебство, подарив Европе сияющую диковину «русской сказки» и навсегда изменив вкус эпохи.

Формула культурной революции Дягилева

A decorative border of thin black lines frames the page. Inside, there are stylized line-art illustrations of plants with leaves and small circular fruits, arranged symmetrically on both sides of the central text.

03

**УПРАВЛЕНИЕ
ХАОСОМ**

Акт третий

«Послеполуденный отдых фавна» в хореографии Нижинского (1912) стал не танцем, а ожившим древнегреческим фризом, где каждый угловатый жест и профильная поза взрывали каноны балетного академизма.

Скандальная премьера, где публика сочла финальный жест непристойным, лишь подтвердила гениальность Дягилева-провокаатора, превратившего этот миниатюрный шедевр в манифест нового, эпатажного искусства.

«Весна священная», 1913г.

«Весна священная» (1913) была задумана Дягилевым и Стравинским как ритуальный взрыв, сознательная атака на всё, что парижская публика считала искусством, и её легендарный провал с потасовкой в зале стал величайшим триумфом. Этим провокационным шедевром, доверенным хореографии Нижинского, Дягилев доказал свою главную формулу: настоящая слава рождается не из оваций, а из скандала, который он, усмехаясь, оценил словами: «Ровно то, что я хотел».

04

**Ребрендинг
в изгнании**

Акт четвёртый

Леонид Мясин, 1914г.

После революции Дягилев сделал ставку на молодого Леонида Мясина, чей острый, конструкторский ум и вкус к гротеску стали хореографическим лицом новой, интернациональной эпохи «Русских балетов». В постановках Мясина, таких как «Парад» с Пикассо или «Треуголка», ушла томная русская сказочность, уступив место дерзкой геометрии, иронии и пульсу послевоенного авангарда.

Сергей Дягилев и Пабло Пикассо

После революции Дягилев решил полностью отказаться от прежнего «русского» стиля и обратился к самому известному авангардисту Европы — Пабло Пикассо. Для балета «Парад» (1917) Пикассо создал новаторские декорации и костюмы в стиле кубизма, и это сотрудничество стало переломным моментом, обозначившим переход «Русских балетов» от национальной экзотики к интернациональному языку современного искусства.

**Габриэль Шанель и Серж Лифарь
на вечере памяти Сергея Дягилева**

Когда «Русские балеты» Дягилева оказались на грани финансового краха после Первой мировой войны, именно Коко Шанель стала их ангелом-хранителем, не только оплатив долги, но и создав для балета «Голубой экспресс» костюмы, воплощавшие её культ современной, спортивной и невероятно элегантной женщины. Их союз стал больше, чем спонсорство — это была встреча двух титанов стиля, где шик Шанель, минималистичный и дерзкий, идеально лег на новую, послевоенную эстетику Дягилева, сменившего русскую сказку на ритмы джазового века.

Коко Шанель
Костюмы к балету
«Голубой экспресс»

05
Код
Дягилева
Финал

**Погребальная церемония
Дягилева в Венеции**

Дягилев умер в Венеции в 1929 году от заражения крови, которое развилось на фоне запущенного диабета. Он знал о болезни, но детская фобия перед уколами была сильнее — он так и не смог заставить себя лечиться инсулином.

Его похоронили на венецианском кладбище Сан-Микеле. Он ушёл тихо, почти в одиночестве, оставив после себя глобальные изменения в мире искусства. До сих пор балерины со всего света приносят к его могиле свои пуанты в благодарность за то, что он сделал для мирового балета.

Алгоритм Дягилева в современном мире

Звездная команда
Продюсерский центр или
креативный кластер

Тотальный синтез
Стандарт для любого шоу

 Управление хайпом
PR- и маркетинговые
агентства

 Культ бренда
Художественное
событие как люкс

Коллаборация
Кросс-маркетинг
на новом уровне

Рекомендую эти книги:

Шенг Схейен «Дягилев. "Русские сезоны" навсегда»

Лучшая точка входа. Современная, динамичная биография, написанная как увлекательный роман. Охватывает всю жизнь Дягилева, уделяя много внимания его личным отношениям и характеру.

С. Л. Григорьев «Балет Дягилева. 1909-1929»

Взгляд изнутри от режиссера труппы. Много бытовых деталей, закулисных историй и портретов артистов без сложной терминологии.

Сергей Семёнов-Прозоров «Империя Дягилева»

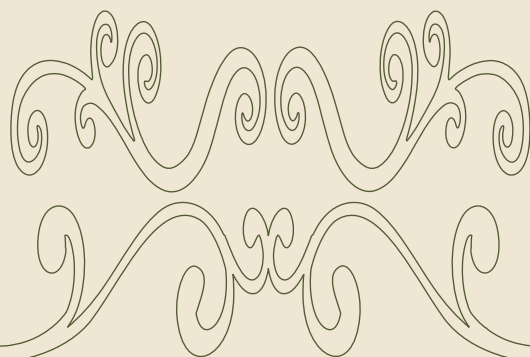
Живой и образный рассказ, который хорошо передает атмосферу эпохи импрессионизма.

Джон Бакл (Джон Персивал) «Дягилев»

Классическая, фундаментальная биография, считающаяся одной из самых полных. Читается как серьезный, но очень захватывающий исторический труд.

Джейн МакНил «Балетная школа» (художественный роман)

Захватывающий роман о юной балерине в труппе Дягилева, который прекрасно передает дух, интриги и страсть той эпохи.

И эти фильмы:

«Коко до Шанель» (2009)

Хотя фильм не о Дягилеве, он прекрасно показывает мир парижской моды и элиты, в который ворвались «Русские сезоны». Помогает понять контекст и величие Шанель.

«Коко Шанель и Игорь Стравинский» (2009)

Сфокусирован на бурном романе и творческом сотрудничестве двух гениев в послевоенные годы, когда Шанель спонсировала дягилевские постановки.

«Весна священная. История одного шедевра» (документальный, BBC или ARTE)

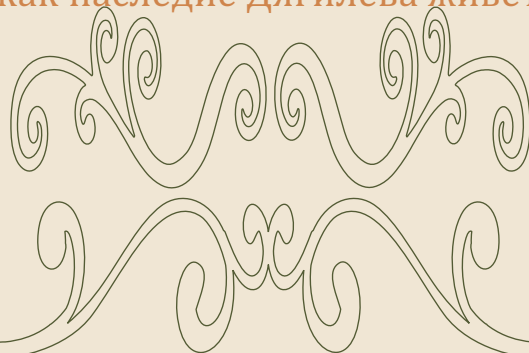
Отличные документальные фильмы, которые доступно и наглядно разбирают, как рождался скандальный балет и что в нем было революционного.

«Анна Павлова» (1983, СССР)

Масштабная, визуально роскошная биография балерины, значительная часть которой посвящена ее работе с Дягилевым и первым «Русским сезонам».

«Балетные войны» (2023, Apple TV+)

Современный мини-сериал о создании Нью-Йорк Сити Балет. Прямой наследник дягилевских принципов: борьба амбиций, властный продюсер (в лице Джорджа Баланчина) и создание новой эстетики. Позволяет увидеть, как наследие Дягилева живет сегодня.

«Надо идти напролом. Надо поражать и не бояться этого, надо выступать сразу, показать себя целиком, со всеми качествами и недостатками»

Сергей Дягилев

